

ЛПК В НОВЫХ УСЛОВИЯХ: рост издержек заготовителей

Валентина Осокина, ведущий юриконсульт ООО «Юридическая компания «Лесное право»

В январе 2017 года президентом РФ был утвержден перечень поручений по вопросам использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, оборота лесоматериалов, который был разработан на основании итогов проверки, произведенной Контрольным управлением президента в данной сфере. Первое и самое приоритетное поручение выразилось в принятии мер, направленных на повышение экономической эффективности лесопромышленного комплекса, а именно в установлении целесообразности увеличения размеров платы за использование лесов. Что же ждет отрасль?

В октябре 2017 года заместитель руководителя Рослесхоза Владимир Шишов доложил о целесообразности увеличения платы за использование лесов. По его словам, исторически сложившаяся система платежей в лесном хозяйстве не отвечает реальной экономической ситуации и приводит к серьезной недооценке лесных ресурсов. Уже 11 ноября 2017 г. было подписано постановление Правительства РФ № 1 363, которым с 1 января 2018 г. были изменены коэффициенты индексации к ставкам платы за единицу объема древесины, и как следствие арендная плата за использование лесов увеличилась на 44%.

Говоря в данном случае об увеличении эффективности лесопромышленной отрасли, представители власти в первую очередь ссылались на небольшой процент начислений в бюджет от данной сферы деятельности и показателя ВВП. Однако если обратиться к проекту Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года, который был разработан в 2017 г., то проблемы лесной отрасли покажутся не такими уж «безоблачными»:

- несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей использование и воспроизводство лесов;
- низкий прирост и съём древесины с единицы площади эксплуатационных лесов;
- недостаточная эффективность системы охраны и защиты лесов, приводящая к росту потерь лесных ресурсов от пожаров, вредных организмов и других явлений;
- низкая актуальность сведений о лесных ресурсах, сложные административные процедуры;
- низкая степень использования лесного сырья, ухудшающая экономику отрасли.

Конечно, представители власти правы в том, что лесная промышленность в стране с самой большой площадью лесных культур имеет низкую экономическую эффективность, которая по большей мере обусловлена тем, что переработка древесины минимальна. Однако повышение стоимости арендной платы не уменьшит затраты на лесозаготовку и дальнейшую переработку, а лишь ухудшит положение предприятий. В связи с изменением ставок платы рентабельность лесозаготовительного сектора, который является основой для развития всего ЛПК, снизится до уровня, близкого к нулю, и осуществлять свою деятельность смогут только крупные лесоперерабатывающие холдинги за счет уменьшения собственной прибыли.

Предполагалось, что увеличение ставок арендной платы подтолкнет арендаторов лесных угодий развивать углубленную переработку лесоматериалов, производить продукцию с более высокой добавленной стоимостью, которая увеличит объем ВВП (внутреннего валового продукта) государства и с которой в дальнейшем возможно получить в доход бюджетов различных уровней дополнительные платежи. Но данная позиция в корне неверна в силу следующих причин.

Первая: на сегодняшний момент уже прочно сложились отношения между арендаторами лесных угодий и покупателями их продукции. И если арендатор частично перерабатывает лесоматериалы в пиломатериалы, погонажную продукцию, а часть продает в виде древесины в хлыстах и круглых лесоматериалов предпринимателям, не имеющим прямого доступа к сырью, то теперь, с целью компенсировать затраты от дополнительных расходов на увеличение арендной платы, арендаторы пойдут самым простым путем — вместо реализации древесины в хлыстах будут продавать сторонним предпринимателям лес круглый или не продавать им его вовсе, а сами будут увеличивать объемы выработки пиломатериалов и погонажных изделий. Иными словами, чтобы выжить самим, им придется «похо-

ронить» более мелкий бизнес в жертву увеличения доходов государства.

Вторая причина: отсутствие четко выраженной правовой базы, гарантирующей обеспечение предпринимателя, инвестирующего в отрасль значительные по масштабам малого и среднего бизнеса средства, лесными ресурсами. Иными словами, договоры аренды лесных участков, заключенные вплоть до сегодняшнего времени, несут в себе достаточное количество юридических оснований для его расторжения по несущественным причинам, практически в любое время. Понимая это и имея перед собой наглядные примеры правового «передела» лесных ресурсов в части субъектов РФ, арендаторы не рискуют брать на себя крупные кредитные обязательства, опасаясь, что могут остаться исключительно с ними и массой оборудования для переработки древесины, лишенные на совершенно законных основаниях лесных ресурсов по несущественным нарушениям.

Третья причина: углубленная переработка лесоматериалов, отличная от переработки настоящего уровня, на сегодняшний момент невозможна из-за недоступности «длинных» и «недорогих» кредитных ресурсов, без которых невозможны серьезные инвестиции в любой реальный сектор экономики. Это связано с практическим отсутствием возможности залога договоров аренды под кредит на инве-

«**При увеличении стоимости арендной платы на 44% лесопромышленникам будет крайне сложно реализовывать запланированные даже проектом освоения лесов мероприятия. А при условии минимального инвестирования и государственной поддержки лесопромышленная отрасль окончательно перестанет быть привлекательной.**»

« В настоящее время в условиях развивающейся рыночной экономики единственно правильным способом установления разумного размера арендной платы является его увеличение с учетом спроса и предложения на рынке конечного продукта лесопереработки. »

стиции в основной капитал или в оборотные средства, отсутствием специализированного «лесного банка».

Нельзя также забывать о том, что лесная промышленность ежегодно получает новую порцию законов, регулирующих ее деятельность, которые только увеличивают объем не прямых издержек арендаторов. Так, например, в июле 2017 г. в действие вступила система учета древесины — ЕГАИС «Лес», а в 2016 г. в Лесной кодекс РФ были внесены требования относительно лесовосстановления — теперь необходимо приложить к отчету о воспроизводстве лесов материалы дистанционного зондирования, в том числе аэрокосмической съемки, аэрофотосъемки, что, в свою очередь, накладывает на арендаторов определенные издержки.

Исходя из анализа конечных итогов «увеличения эффективности» лесного комплекса, можно прийти к выводу о том, что вся деятельность по лесозаготовке и дальнейшей переработке перейдет в руки крупных монополистов, которые в силу своих масштабов и экономической устойчивости смогут работать в сложившихся условиях, и, следовательно, все бремя «увеличения эффективности» упадет на плечи именно компаний — лесозаготовителей и лесопереработчиков. И первыми увеличение ставок аренды почувствуют рядовые покупатели пиломатериалов для индивидуального строительства, что идет вразрез с программой развития деревенного домостроения.

Помимо введения подобных мер повышения экономической эффективности ЛПК, необходимы изменения в правовом регулировании вопросов аренды лесных участков. Так,

вопрос увеличения размера арендной платы с правовой точки зрения имеет спорные моменты.

Согласно письму от 28.12.2017 №ИВ-04-54/19 238, направленному в адрес органов управления лесами субъектов РФ, подписанному руководителем Федерального агентства лесного хозяйства И. Валентиком, расчет годового размера арендной платы за использование лесов на очередной год в рамках применения постановления Правительства РФ №1363 от 11 ноября 2017 г. осуществляется в отношении ставок платы, используемых при определении минимального размера арендной платы, зачисляемой в федеральный бюджет.

Частью 1 статьи 73 Лесного кодекса Российской Федерации закреплено, что размер арендной платы определяется на основе минимального размера платы, устанавливаемого в соответствии с частями 2, 3 и 4 данной статьи. Поэтому правовая позиция ряда Арбитражных судов заключается в системном толковании статей 73 (частей 2, 3 и 4), 74 (частей 1 и 2) и 79 (пункта 4 части 4) Лесного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи, при котором возможно прийти к выводу, что размер арендной платы регулируется только в части минимального размера арендной платы за пользование участком лесного фонда.

Относительно суммы, превышающей минимальный размер и подлежащей уплате в бюджет субъекта федерации, положением пункта 4 статьи 447 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что размер арендной платы по договору аренды государственного или муниципального имущества не является регулируемым, если размер арендной платы определяется по результатам проведения торгов. Следовательно, та часть арендной платы, которая поступает в бюджет субъекта Федерации, формируется в ходе проведения торгов, а потому изменена быть не может, что отвечает правовой позиции, изложенной в пункте 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 №73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды».

Вышеуказанные положения говорят о том, что индексироваться должна только часть арендной платы, зачисляемая в бюджет Федерации, а областная часть арендной платы, образуемая в ходе проведения торгов, должна оставаться неизменной.

Такой позиции придерживались суды при решении споров об изменении стоимости арендной платы в связи с внесением изменений в договор аренды лесного участка на основании изменения в меньшую сторону количественных и качественных характеристик предоставляемого в аренду лесного участка.

Однако в настоящий момент органы государственной власти субъектов РФ, уполномоченные администрировать арендные платежи за использование лесов по договору аренды лесного участка, придерживаются иного взгляда на способ формирования размера арендной платы. Так, начисление годовой арендной платы по договорам аренды лесных участков осуществляется исходя из цены (годовой арендной платы), сложившейся по результатам аукциона по продаже права на заключение договора аренды лесных участков с применением индексации ставок платы, предусмотренных Постановлением Правительства РФ от 11.11.2017 № 1363 «О коэффициентах к ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов и ставкам платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». Такой способ полностью игнорирует вышеуказанные положения закона и правоприменительной практики.

К тому же существует судебная практика, которая поддерживает позицию органов государственной власти и производит начисление аренной платы с учетом индексации ставок платы как в федеральной, так и в областной частях.

Еще одна правовая позиция по данному вопросу была высказана Арбитражным судом Хабаровского края в решении по делу №А73–2931/2015 г., где суд первой инстанции исходил из того, что часть 2 статьи 74 ЛК РФ содержит специальное правило, согласно которому возможность изменения условий договора аренды, заключенного на аукционе, ограничена — только по решению суда в случае существенного изменения количественных и качественных характеристик такого лесного участка, поэтому исключается применение норм гражданского законодательства в части условий и оснований изменения такого договора по требованию одной из сторон или на основании соглашения сторон договора.

Учитывая, что спорный договор аренды лесного участка заключен по результатам аукциона, размер арендной платы сформирован на торгах и не регулируется уполномоченным публичным органом, суд посчитал, что установленный постановлением Правительства Российской Федерации коэффициент индексации применению не подлежит, а договор аренды в этой части является недействительной (ничтожной) сделкой.

Однако Верховный Суд Российской Федерации при кассационном рассмотрении данного дела указал, что в пункте 6 статьи 79 ЛК РФ содержится императивное правило о том, что организатор аукциона обязан подготовить документацию об аукционе, которая наряду со сведениями, указанными в извещении о проведении аукциона, должна содержать в том числе проект договора аренды лесного участка или договора купли-продажи лесных насаждений.

Следовательно, проект договора, на основании которого в дальнейшем был заключен договор аренды лесного участка, являлся частью аукционной документации. Что приводит, по мнению ВС РФ, к недопустимости изменения условий, содержащихся в договоре, в силу законодательного запрета, установленного 74 ЛК РФ, и исходя из целей аукциона, проведенного для передачи права на заключение договора аренды.

Данная позиция Верховного Суда РФ устанавливает также законность положения договора аренды лесного участка об одностороннем изменении Арендодателем цены договора в соответствии с индексацией ставок платы за единицу объема лесных ресурсов в редакции, используемой до утверждения Правительством типовой формы договора аренды лесного участка.

Значительное увеличение ставок арендной платы за заготовку древесины в январе 2018 года стало большой неожиданностью для всего лесопромышленного комплекса. Многие предприниматели, участвуя в торгах и поднимая начальную цену, исходили из ежегодного среднего повышения коэффициента индексации к ставкам платы за еди-

ницу объема древесины на 5–6%, как было в прошлые годы. При увеличении стоимости арендной платы на 44% лесопромышленникам будет крайне сложно реализовать запланированные даже проектом освоения лесов мероприятия. А при условии минимального инвестирования и государственной поддержки лесопромышленная отрасль окончательно перестанет быть привлекательной, поскольку уже на сегодняшний день 40% лесозаготовительных компаний являются убыточными.

Правоприменительная практика по изложенному вопросу еще не сформировалась, представляется справедливым и приемлемым для участников рынка ее формирование в ключе индексации только федеральной (регулируемой) части арендной платы. Также представляется оправданным вмешательство участников рынка и общественных организаций лесной отрасли в ситуацию, дабы законодательно закрепить правовую позицию о том, что индексация годового размера арендной платы в соответствии с постановлениями Правительства РФ, осуществляется в отношении ставок платы, используемых при определении минимального размера арендной платы, зачисляемой в федеральный бюджет.

Если же рассматривать идеалистичный выход из сложившейся ситуации, следует сделать вывод о том, что в настоящее время в условиях развивающейся в нашей стране рыночной экономики единственным правильным способом установления разумного размера арендной платы видится его увеличение с учетом спроса и предложения на рынке конечного продукта лесопереработки. Вместе с этим необходима реализация комплекса мер, направленных на улучшение инвестиционного климата в отрасли, в первую очередь инвентаризации лесного законодательства, ориентированного на защиту прав арендаторов лесных угодий, устойчивость и фактическую долговременность этих отношений. Также разумным представляется поэтапное и публично объявленное повышение вывозных пошлин на круглый лесоматериал. Однако в России размер платежей определяется в основном административным путем, в условиях постоянной индексации стоимости арендной платы с учетом инфляции, и, как уже было сказано выше, такой метод увеличения эффективности лесохозяйственной сферы не реализует поставленных целей. **АВ**

«**Лесная промышленность ежегодно получает новую порцию законов, регулирующих ее деятельность, которые только увеличивают объем не прямых издержек арендаторов.**»

